

Отзыв об автореферате

А.В. Храбровой «Поздний Лермонтов и ранний Достоевский: проблема соотношений творческих систем». Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Томск. 2017

Выражая искреннее соболезнование коллегам в связи с кончиной Александра Сергеевича Янушкевича, талантливого ученого, исследователя русской литературы первой половины XIX-го века, особенно творчества В.А. Жуковского, организатора вместе с Н.А. Гуляевым, Ф.З. Кануновой томской научной романтической школы, отмечаю, что диссертантка А.В. Храброва достойно представляет этот научный коллектив.

А.В. Храброва обладает необходимой литературоведческой эрудицией, ею избрана для диссертации актуальная тема взаимодействия двух гениальных творческих индивидуальностей, значительно повлиявших на динамику русского литературного процесса на рубеже 1830-х – 1840-х годов. Она в целом убедительно изучает движение русской литературы от романтизма к реализму, от поэзии к прозе, стремясь осознать философские и чисто художественные сдвиги. Особенно успешен предпринятый ею анализ поэтики «миромоделирования» этих сдвигов: изучение жанров, «монтажа», лингвистических феноменов «вдруг», «минуты», «хронотопа», особенно продуктивно выделение «петербургского текста» в творчестве писателей. Талант соискательницы весьма ощутим в анализе, в разложении на первоэлементы, в видении распада на частности изучаемого в диссертации «нарратива».

Однако есть в диссертационном исследовании А.В. Храбровой тенденции не заслуживающие поддержки.

Диссертантка полагает, что якобы проблема «демонизма» Лермонтова и Достоевского является насущной, «одной из самых острых», «менее изученных» (с.7). Она стремится обнаружить целый «демонический комплекс» в русской литературе изучаемого времени, связывает именно с демонизмом «возникновение духовных исканий героя» (с.8).

Но вызывают недоумение и возражение отсутствие в диссертации осмысления противоположных тенденций, даже основ русского литературного творчества. В диссертации проигнорировано рассмотрение образа Ангела, повторяющегося мотива встречи с Ангелом, вообще не замечены ангельские ассоциации в творческом сознании раннего и позднего Лермонтова, его религиозные настроения антидемонические, типа: «...и в небесах я вижу Бога...», «Есть Божий Суд, наперсники разврата...», «...благо Божие решенье!»; «Она страдала и любила-/И рай открылся для любви!» Образ Ангела занимает большое место в поэме «Демон». Почему он не подвергнут рассмотрению? Почему проигнорированы обличительные характеристики Демона и демонизма? Невозможно принять и неверное утверждение автора диссертации, будто Лермонтов и Достоевский сближаются на почве демонизма, хотя на самом деле им обоим близки поиски христианско-ангельских начал в человеческой душе. В автореферате названы в числе изучаемых ранних произведений Достоевского его «Бедные люди», однако в автореферате отсутствуют какие-либо элементы осознания этой повести.

Итоговое стремление А.В. Храбровой к рассмотрению демонизма в русской литературе как целого философски-психологического комплекса, как саму внутреннюю жизнь человека, которая якобы расширяет пространство его души (с.23) неверно. С демонизмом диссертантка связывает обновление русской литературы. Вывод А.В. Храбровой о «широких перспективах» изучения демонизма в русской литературе, прежде всего Лермонтова и Достоевского, является ошибочным.

Общая концепция исследования нуждается в уточнениях и поправках.

Также не вызывает согласия настойчивое употребление понятия «нарратив», когда речь идет о летописной традиции «Narrare (лат.) – рассказывать, говорить о чем-

